

Глава 17: Оливандеры

— О, наконец-то вы приехали. Мы как раз о вас говорили! — воскликнул Генри.

— Обо мне? — удивленно спросил Флимонт, указывая пальцем на себя.

— Не о тебе, а о Джеймсе! — почему-то возмущенно сказал Генри, схватил Джеймса за руку и вывел вперед. Джеймс оказался прямо перед миссис Лонгботтом и мальчиком, который смотрел на него с чуть большим интересом, чем раньше.

— Смотри, Августа. Это мой внук, гений, — представил Генри Джеймса, будто тот был каким-то трофеем. Как и его отец, Джеймс недоуменно на него посмотрел.

Он знал семью Лонгботтомов. Фамилия семьи чистокровных волшебников, одной из Священных Двадцати Восьми, в отличие от Поттеров, они не были исключены из списка.

— О, так ты Джеймс Поттер, — сказала женщина средних лет по имени Августа, внимательно осматривая Джеймса.

— Фрэнк, выйди вперед, — добавила Августа, не дав Джеймсу возможности представиться.

Мальчик по имени Фрэнк с неловким выражением лица шагнул вперед и посмотрел на Джеймса:

— Привет...

— Привет... — сказал Джеймс, испытывая схожую с Фрэнком неловкость. Его первое впечатление о Фрэнке не было плохим. У него не было типичного высокомерного выражения лица, которое можно было бы ожидать от представителя чистокровной семьи, принадлежащей к Священным Двадцати Восьми.

— Эй, папа, что вы двое делаете...? — спросил Флимонт, пытаясь помочь мальчикам.

— Мы просто говорили о талантах Джеймса и Фрэнка, хотя мальчик Лонгботтом талантлив, не думаю, что он может сравниться с Джеймсом, — сказал Генри.

Услышав это, Джеймс почувствовал себя еще более неловко, ведь Фрэнк стоял прямо перед ним.

— Я вижу, что ваш внук талантлив, но он не сможет превзойти моего сына. Его магия пробудилась в очень юном возрасте, — сказала Августа, не собираясь отступить.

Услышав эти слова матери, Фрэнк закатил глаза в жесте отчаяния. Затем он слегка улыбнулся Джеймсу.

Джеймс сразу понял жест Фрэнка и тоже слегка улыбнулся. Похоже, они спорят о талантах их обоих, и обоим мальчикам это неприятно.

— Успокойтесь, Джеймс может попасть в Гриффиндор, и они станут друзьями. Я надеюсь, ты присмотришь за моим сыном на первом курсе, Фрэнк, — сказала Эвфимия, успокаивая страсти.

— Конечно, миссис Поттер, — серьезным тоном ответил Фрэнк.

Августа с удовлетворением посмотрела на сына:

— Что ж, Генри, давай отложим дискуссию. Они все равно не смогут соперничать, ведь учатся на разных курсах.

— Ты учишься в Гриффиндоре? — заинтересованно спросил Джеймс.

— Да, церемония отбора сильно меня нервировала! К счастью, я попал в Гриффиндор, хотя и не возражал бы против Пуффендуя, — ответил Фрэнк.

— Это хорошо, я тоже надеюсь попасть в Гриффиндор... Если меня отправят в Слизерин, не знаю, что буду делать... — нервно сказал Джеймс.

Его родители и дедушка болтали с Августой, позволяя мальчикам спокойно поговорить.

— Не волнуйся, говорят, если тебе сильно не нравится какой-то факультет, тебя туда не отправят, вроде бы... — сказал Фрэнк не очень уверенно. — В любом случае, не думаю, что тебя определят в Слизерин, эти проклятые сторонники превосходства чистокровных, — добавил он, произнося "проклятые" очень тихо, чтобы мать не услышала ругательство.

Фрэнк знал, что семья Поттеров не придерживается идей превосходства чистокровных, поэтому предположил, что и Джеймс тоже.

— Да, они очень радикальны. Надеюсь, я не окажусь среди них, — несколько подавленно сказал Джеймс.

Будучи из волшебной семьи, он знал, что на церемонии распределения решение принимает говорящая шляпа, которая определит, в каком доме он проведет следующие 7 лет. Плохая новость, ведь решать будет не он.

По словам родителей, студенты Гриффиндора известны своей храбростью, отвагой и

доблестью. Студенты Когтеврана - умом, остроумием и мудростью. Студенты Пуффендуча - верностью, терпением и трудолюбием. А слизеринцы - амбициозностью, лидерскими качествами и хитростью.

Джеймсу было все равно. Он просто хотел попасть в Гриффиндор, чтобы пойти по стопам родителей. Он считал, что у всех людей могут быть различные черты каждого факультета.

Главная проблема Слизерина заключалась в том, что он имел печально известную репутацию создателя темных ведьм и волшебников. Это была одна из причин, по которой Джеймс не хотел попасть на этот факультет. Там наверняка будет много будущих последователей его врага Волдеморта, и он не хотел жить с ними и их идеями превосходства целых 7 лет.

— Все будет хорошо. Когда шляпа окажется у тебя на голове, изо всех сил желай не попасть в Слизерин, — сказал Фрэнк с легкой улыбкой, похлопав Джеймса по плечу.

— Это будет моим тайным оружием, — слегка улыбнулся Джеймс.

— Фрэнк, пойдем. Нам нужно купить учебник заклинаний второго уровня! — позвала Августа, уже направляясь в сторону магазина.

— Ну, пока. Рад знакомству, Джеймс. Теперь мне придется целый час выслушивать, как мама рассказывает владельцу магазина, какой я хороший, — с самоиронией попрощался Фрэнк.

— Удачи, — сказал Джеймс, немного сочувствуя Фрэнку. Миссис Лонгботтом очень гордилась сыном и, казалось, хотела рассказать о нем каждому встречному.

К счастью, его мама и папа не были такими со всеми. Иначе он не знал бы, куда деваться от стыда. Джеймс был рад, что познакомился с Фрэнком и узнал, что не все чистокровные семьи похожи на Шафиков и прочих.

— Пойдемте внутрь. Мы и так потеряли слишком много времени, — сказал Флимонт, направляясь к двери магазина палочек.

Магазин был узким и обшарпанным. Над дверью золотыми буквами было выведено: "Олливандер: Прекрасные палочки с 382 г. до н.э." В пыльной витрине на выцветшей пурпурной подушке лежала одинокая палочка.

Войдя внутрь, они услышали звон колокольчика в глубине магазина. Это было маленькое пустое помещение, если не считать хлипкого стула. Увидев обстановку лавки, Джеймс немного разочаровался. Он хорошо знал о репутации палочек Олливандера и думал, что там будет гораздо роскошнее, а не так убого.

Семья Олливандеров была широко известна как лучшие мастера по изготовлению палочек в

Британии. Однако их помещение оставляло желать лучшего. "Все зависит от продукта, если он хорош, неважно, что помещение бедное", - подумал Джеймс.

Тысячи узких коробочек были аккуратно сложены до самого потолка, покрытые пылью и окутанные каменной тишиной. Его родители терпеливо ждали. Они уже проходили через это раньше.

— Доброе утро, — раздался мягкий голос.

Джеймс вздрогнул и перестал разглядывать бедную обстановку. Перед ними стоял старик; его большие бледные глаза сияли, как луны в полумраке лавки.

— Здравствуйте, — быстро сказал Джеймс.

— Здравствуйте, мистер Олливандер, — поприветствовали Эвфимия и Флимонт.

— Привет, старина, — с большей уверенностью сказал Генри. Он, похоже, был лучше знаком с Олливандером.

— О, семья Поттеров. Давно не видел здесь никого из вас. Давно не виделась, старый друг, — сказал Олливандер, затем с любопытством посмотрел на Джеймса. Он знал, что сегодняшняя палочка предназначалась для мальчика, который собирался в Хогвартс.

Мистер Олливандер приблизился к Джеймсу. Его глаза не мигали, что смущало мальчика, и добиться подобного от Джеймса было сложно, хотя сегодня это случилось уже во второй раз.

— Я помню ваших родителей как одних из моих первых покупателей. Их палочки все еще при них? — спросил Олливандер, глядя на мистера и миссис Поттер.

— Конечно, — ответили они оба, показав свои волшебные палочки.

— Молодцы, хорошо о них заботятся, — кивнул Олливандер. В случае Генри, он получил свою палочку не от самого Олливандера. Ее сделал отец Олливандера.

— Что ж, теперь ты, мальчик... дай-ка мне посмотреть... — он вытащил из кармана мерную ленту с серебряными делениями. — Какой рукой ты держишь палочку?

— Я левша... — ответил Джеймс, стараясь, чтобы его голос звучал нормально.

— Вытяни руку. Вот так, — он измерил Джеймса от плеча до кончиков пальцев, затем от запястья до локтя, от плеча до пола, от колена до подмышки и вокруг головы.

Пока он мерил, он приговаривал:

— Каждая палочка Олливандера имеет сердцевину из мощного магического вещества. Мы используем волосы единорога, перья хвоста феникса и сердечные волокна дракона. Нет двух одинаковых палочек Олливандера, как нет двух совершенно одинаковых единорогов, драконов или фениксов. И конечно, вы никогда не добьетесь такого же хорошего результата с палочкой другого волшебника.

Услышав последнее, Джеймс мысленно улыбнулся. С подходящей ему палочкой его магия станет намного сильнее. Он заметил, что мерная лента, которая теперь измеряла расстояние между его ноздрями, делала это самостоятельно. Олливандер порхал между полками, доставая коробки.

— Готово, — сказал он, и мерная лента скрутилась на полу. — Итак, мальчик. Попробуй вот эту. Тополь и перо феникса. Шестнадцать с четвертью дюймов. Упругая. Возьми и взмахни ею.

Джеймс взял палочку и помахал ею, но не успел произвести никакого эффекта, как мистер Олливандер выхватил ее у него буквально через несколько секунд.

— Клен и волос единорога. Двадцать сантиметров. Очень упругая. Попробуй...

Джеймс снова попытался, но как только поднял руку, Олливандер отобрал у него палочку.

— Нет, нет... Вот, орешник и сердце дракона, двадцать шесть сантиметров. Эластичная. Давай, давай, пробуй, — сказал он снова, его голос звучал все более взволнованно.

Джеймс попробовал. Он ничего не знал о палочках, а потому и понятия не имел, что ищет Олливандер. Стопка испытанных палочек на стуле становилась все выше и выше. С каждой новой палочкой, которую доставал Олливандер, старик приходил во все большее возбуждение.

Его родители и дедушка тоже с любопытством наблюдали, ожидая, какой же будет окончательная палочка Джеймса. Они помнили, что в свое время у них это не заняло так много времени.

— Сложный клиент, давно у меня такого не было. Не волнуйся, мы найдем идеальную палочку где-то здесь... Должно быть что-то необычное, странная комбинация. Я бы сказал: акация и сердечная жила дракона, тридцать три сантиметра, бескомпромиссная, — сказал Олливандер, доставая палочку из припорошенной пылью коробки.

Джеймс дотронулся до палочки и сразу почувствовал внезапное тепло в пальцах. Он никогда не ощущал ничего подобного со всеми предыдущими палочками, даже с палочкой бабушки, которой пользовался 3 года.

Он поднял палочку над головой, со свистом опустил ее вниз сквозь пыльный воздух, и с

кончика палочки вырвался поток синих и золотых искр, как фейерверк. Эвфимия, Флимонт и Генри радостно захлопали в ладоши.

Мистер Олливандер воскликнул:

— Bravo! О да, очень хорошо. Хорошо... Любопытно, очень любопытно.

Он взял палочку из руки Джеймса, положил ее в коробку, обернул деревянной бумагой и все бормотал одно и то же.

— Что любопытного? — спросил Джеймс, желая узнать хоть немного об истории своего нового спутника.

Мистер Олливандер пристально посмотрел на Джеймса своими бледными глазами:

— Акация - очень, очень необычное дерево. Палочки из нее часто отказываются производить магию для кого-либо, кроме своего истинного владельца, они также ограничивают свои лучшие эффекты для всех, кроме самых талантливых волшебников и волшебниц. Из-за этой чувствительности их очень трудно найти, поэтому у меня только небольшой запас. Любопытна их комбинация с сердечной жилой дракона.

— В чем особенность сочетания с сердечной жилой дракона? — польщенно спросил Джеймс.

— Как правило, сердечные жилы дракона дают очень экстравагантную магическую силу и отличаются своеобразием. Это сильно отличается от утонченного характера акации. Такая комбинация затруднит контроль, или так мне кажется... удачи, — сказал Олливандер, похлопав Джеймса по плечу. Тот смотрел на него с недоверчивым выражением.

Если старик знал это, зачем он совместил два несовместимых элемента? Теперь Джеймс уже не был так уверен, что хочет эту палочку, но не мог отказаться. К тому же он сомневался, что старик позволит ему попробовать другую.

— Не делай такое лицо, мальчик. Если сможешь ее контролировать, ты сравнешься по силе с кем угодно, а то и превзойдешь... К тому же, эта палочка будет с тобой неразлучна. Думаю, мы вправе ожидать от тебя великих свершений, Джеймс Поттер, — сказал Олливандер так, будто это пустяк.

Джеймс закатил глаза. Его родители заплатили семь золотых галеонов за палочку, и мистер Олливандер проводил их до двери своего магазина.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104548/3705434>